

"Что он только что имел в виду? Действительно собирается участвовать в ралли Норск?" Чжан Кай смотрел на дверь офиса и смеялся от гнева.

"Имеет ли он на это право? Он сможет пройти всю дистанцию? Новичок, который даже не участвовал ни в одной гонке!"

"Мастер, не сердитесь," - Ю улыбнулась, массируя плечи Чжан Кая: "Этот человек только умеет болтать, у него нет машинной девушки, нет лицензии гонщика, он не может участвовать в ралли Норск, даже если и попытается, это бессмысленно, он даже не знает правил гонок."

"Ты права," - Чжан Кай похлопал по руке Ю и улыбнулся: "Но этот Сунь Нянь действительно хорош в тюнинге, если бы не ради тебя, я бы не стал выгонять такого талантливого тюнинг-мастера из клуба Tengyue."

"Мастер, если мы выиграем ралли Норск и станем известными, то сами сможем привлечь тюнинг-мастеров."

"Это правильно," - Чжан Кай думал о своей фабрике модулей, которая прекратила свою деятельность из-за азартных долгов. Все его деньги ушли на покупку [Ю-786], прежде он видел, что у Ю и Сунь Няня хорошие отношения, поэтому не стал заключать контракт с Ю, ведь машинные девушки и гонщики выбирают друг друга, вынужденное решение не имеет смысла, а теперь, Ю-786 стала его машинной девушкой по собственной инициативе, и в этом ралли Норск он наверняка победит, после чего его фабрика оживет, и долги будут погашены.

...

...

Ночной ветер был очень холодным, заставляя Сунь Няня дрожать от холода. Он уже не оглядывался на клуб Tengyue, не испытывая никакой ностальгии. Если бы Ю-786 следовала за ним, он мог бы еще как-то принять эту машинную девушку без каких-либо ярких особенностей, в конце концов, он мог бы использовать свои навыки вождения, чтобы компенсировать это. Таким образом, со временем свойства Ю-786 могли бы улучшиться, и она стала бы известной машинной девушкой, но если Ю-786 не ценит его, то он тоже не будет больше ценить Ю-786.

"Хотя этот мир развил гонки до предела, но поскольку гоночные автомобили стали машинными девушками, чрезмерная автоматизация привела к тому, что гонщики стали похожи на огромных младенцев, которые ничего не понимают, даже не умеют стартовать с помощью катапульты," - Сунь Нянь смотрел на фонари улицы, усмехаясь холодной улыбкой. Уйти от него было самым большим сожалением в жизни Ю-786. Человек живет не для чего-то другого, а лишь для того, чтобы доказать свою точку зрения.

"Я уже похвалился, теперь нужно найти способ заключить контракт с машинной девушкой," - Сунь Нянь нахмурил брови, хотя он не очень высоко оценивал простые трассы ралли Норск, он признал, что длинная 200-километровая трасса ралли также не так проста, и сейчас у него нет квалификации для участия в гонках. Существует два основных способа получить машинную девушку.

Либо идти в специализированный магазин машинных девушек и купить там, либо оставаться в клубе, который предоставит аукционные машинные девушки для использования гонщикам, Ю-786 попала к нему именно таким образом. В то время клуб Tengyue аукционировал три машинные девушки на острове искусственного интеллекта, после прохождения тестов на автопилоте только Ю-786 осталась, две другие машинные девушки отказались стать

функциональными автомобилями и вернулись на переработку, завершив свою жизнь.

Для машинных девушек не иметь возможности гонять по трассе означает потерю смысла жизни. Многие машинные девушки после выбытия выбирают путь переработки, обновляя свое интеллектуальное ядро для создания новых машинных девушек, это кажется жестоким взглядом Сунь Няня, но в этом мире это уже стало обычным делом, люди проявляют уважение к машинным девушкам, возвращающимся на переработку, но не сожалеют об этом.

"Похоже, мне придется посетить перерабатывающий цех, надеюсь, что там еще осталась машинная девушка, которая не выбрала путь переработки." Сунь Нянь вздохнул, стоя у реки, глядя на светящийся город, в конце концов достал телефон и набрал номер.

"Алло, кто там?"

"Лянь Шу, это я, Нянь, ты же говорил ранее, что передашь мне наследство перерабатывающего цеха? Я согласен."

С той стороны телефона было тишину, только слышен был свист ветра. "Нянь, ты перестал быть гонщиком? Что случилось в клубе Tengyue?"

"Я бросил это, слишком опасно быть гонщиком? Я понял это сейчас, я больше подхожу к беззаботной жизни, наследовать твой перерабатывающий цех - это то, что мне нужно." Лянь Шу вошел в дом, и вместе с звуком захлопнувшейся двери прекратился вой ветра.

"Ты же настаивал на том, чтобы стать гонщиком? Говорил, что это работа для стариков, как так получилось, что ты передумал?" Сунь Нянь сжал кулак, но не ответил.

"Но это тоже хорошо, ведь в жизни ничего не лучше, чем мирное существование... Скорее возвращайся, я приготовлю тебе твой любимый рыбный суп." Лянь Шу понял, что Сунь Нянь не хочет говорить, и не стал задавать лишних вопросов.

...

Сунь Нянь остановил такси на улице, уселся на переднее сиденье и, наконец, почувствовал, что ему стало немного теплее. В этом мире тоже существуют обычные автомобили, но они выполняют лишь базовые транспортные задачи, не могут участвовать в ралли и никогда не превратятся в милых девушек.

"Водила, в Храм Честности, пожалуйста," - попросил Сунь Нянь, и водитель молча поехал. Когда он только прибыл в этот мир, он жил как нищий, и только Лянь Шу его подобрал и принял как сына. Лянь Шу был хорошим человеком, но его здоровье было не самым лучшим, он постоянно кашлял и время от времени долго морщил лоб, всегда предлагая ему унаследовать перерабатывающий цех, но отказывая, когда Сунь Нянь выражал желание стать гонщиком.

Сунь Нянь не понимал почему, ведь в этом мире гонщики были высшими существами и социальным лифтом.

"Мы приехали," - услышав предупреждение водителя, Сунь Нянь наконец-то отвлекся от своих мыслей. Оплатив поездку и выйдя из машины, перед ним открылся огромный развалины.

Здесь были нагромождены обломки гоночных автомобилей, перед изорванными воротами висела вывеска - "Храм Честности". После того, как машинные девушки возвращаются на

переработку, кузов лишается искусственного интеллекта, и оставшиеся обломки отправляются на утилизацию в перерабатывающий цех. Эти обломки каждый год увозятся правительством и выделяется финансирование, ведь за переработку машинных девушек перерабатывающий цех также получает оплату от клубов, и таким образом зарабатывает на разнице.

Лянь Шу жил в небольшом домике посреди перерабатывающего цеха. Когда Сунь Нянь вошел, аромат рыбного супа уже ощущался в носу. "Ты вернулся, Нянь?" - шеф-повар, с горбом на спине и морщинами на лице, открыл кухонный занавес.

Его волосы почти полностью побелели, и когда он улыбается, морщины на его лице складываются, как кора дерева: "Рыбный суп уже почти готов, горячий!" Он повернулся и вернулся обратно на кухню.

"Лянь Шу, а где машинные девушки, которые отправили на переработку несколько дней назад?" - Сунь Нянь убрал рюкзак.

"Они находятся в хранилище," - голос Лянь Шу донесся из кухни, "все они бедные дети, и поскольку ты вернулся, замени меня и проверь их, завтра утром им предстоит отправиться на переработку, если ты сможешь убедить их стать функциональными автомобилями, это было бы лучше, если не получится, то так и быть."

Организация возвращения машинных девушек - это работа перерабатывающего цеха. Как управляющий перерабатывающим цехом, он обязан проводить психологическую поддержку перед отправкой машинных девушек на переработку, ведь с точки зрения человека, возвращение машинных девушек на переработку и самоубийство - это одно и то же, если машинная девушка согласится стать функциональным автомобилем, она сможет не только выжить, но и внести вклад в другие области.

Раньше Сунь Нянь уже помогал Лянь Шу в такой работе, но многие машинные девушки были настойчивы в своем желании вернуться на переработку и были неубедимы. Он поспешил к складу, достал ключи из пояса. "Придется полагаться на удачу," - он глубоко вдохнул, и следующим шагом будет попытаться найти потенциального участника гонок среди машинных девушек, которые скоро отправятся на переработку, но он отлично понимал, что вероятность этого практически равна нулю, потому что машинные девушки, выбирающие возвращение на переработку, были уже дисквалифицированы и не имели никаких надежд на будущее. Грубо говоря... они просто партия бракованных товаров.

В складе перерабатывающего цеха, девушка в серебристом обтягивающем костюме сидела, сжав колени и прячась в углу. Рядом с ней не было других машинных девушек, оставались лишь обломки двух гоночных машин. В кабине управления гоночным автомобилем, интеллектуальное ядро машинной девушки неподвижно парило, что означало, что эти две машинные девушки уже были демонтированы перед возвращением на переработку. На груди девушки, источавшей серебристое сияние, подобное звездам, интеллектуальное ядро начинало отделяться. Она также подвергалась демонтажу. Скрипнула дверь склада, и вбежавший Сунь Нянь увидел эту картину. "Стоп!!!" - он крикнул. Девушка испуганно замерла, и половина интеллектуального ядра снова ушла внутрь.